

УДК 902.7(571.64)

DOI 10.24411/1026-8804-2020-10013

Рыбья кожа как символ этнической культуры и идентичности коренных народов Нижнего Амура

Елена Викторовна Глебова,

соискатель научной степени Института этнологии и антропологии РАН, редактор журнала «Страстной бульвар, 10» Союза театральных деятелей РФ, Москва; главный редактор регионального журнала «Словесница Искусств» Хабаровского краевого общественного благотворительного фонда культуры, Хабаровск.
E-mail: elena.glebova@mail.ru

В статье рассматривается процесс возрождения одного из важнейших направлений традиционной культуры народов Нижнего Амура — технологии обработки рыбьей кожи. Под влиянием местных природно-климатических условий и в результате длительного этнокультурного синтеза нижеамурские рыболовы выработали не только особые промысловые практики, но и технологические приёмы по обработке и использованию кожи рыб, длительное время служившей основным материалом при изготовлении одежды, обуви, предметов быта. С началом освоения Приамурья русскими переселенцами, а затем в условиях советских трансформаций древнее знание утратило актуальность, процесс его передачи от одного поколения к другому прервался. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. в Хабаровском крае началась ревитализация многих этнических традиций, в том числе и навыка использования рыбьей кожи. Предметы из рыбьей кожи утратили утилитарное назначение и на современном этапе представляют, прежде всего, принадлежность мастера к нижеамурской культуре, являются символической презентацией возрождения древнего ремесла и идентичности. Изделия из этого природного материала занимают центральное место на форумах, выставках, в музейных экспозициях и являются брендом Хабаровского края и проживающих на его территории коренных народов. Автор анализирует механизм формирования позитивной этнической идентичности современных нанайцев, ульчей, нивхов и в числе факторов, влияющих на её закрепление, рассматривает деятельность отдельных энтузиастов, региональной Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, региональных музеев и образовательных учреждений. В основе исследования — историографические источники конца XIX — начала XXI в., полевые материалы автора, собранные в национальных сёлах Хабаровского края (2009—2013) и во время крупных выставок и форумов в Хабаровске, Москве, Норвегии (2012—2018).

Ключевые слова: коренные народы, Нижний Амур, рыбья кожа, традиционные технологии, возрождение традиционной культуры, этническая идентичность.

Fish Skin as a Symbol of Ethnic Culture and Identity of the Indigenous Peoples of the Lower Amur.

Elena Glebova, Theater Union of the Russian Federation, Moscow, Russia; Khabarovsk Regional Non-Governmental Charitable Cultural Foundation, Khabarovsk, Russia.
E-mail: elena.glebova@mail.ru.

The article examines the process of revival of one of the most important activities in the traditional culture of the indigenous peoples of the Lower Amur — the process technology of fish skin. A special fishing culture in the Lower Amur River was formed under the influence of natural and climatic conditions as well as the result of continued ethnocultural process. Technologies of processing and use of leather of different fish species were a part of the fishing culture. For a long historical period during the development of the Amur River Region by Russian settlers, the skin fish was the basis for the manufacture of clothing, shoes, household items, but during Soviet transformations the ancient knowledge lost its relevance, the process of its transfer from one generation to another was interrupted. In the late 1990^s and early 2000^s, the revival of many ethnic traditions started in the Khabarovsk Region. One of them was the use of fish skin. These products lost their practical value, and nowadays they are a symbol of ancient handicraft and the ethnic identity of the indigenous peoples of the Lower Amur. The goods from fish skin are of great interest at forums, exhibitions, museums and have become the brand of the Khabarovsk Region and the indigenous peoples. The author analyzes the mechanism of formation of positive ethnic identity of modern Nanais, Ulchi, Nivkhs and the activities of the enthusiasts, the Regional Association of the Indigenous Peoples of the North, regional museums and education institutions. The study is based on the historiographic sources from the end of the 19th century to the beginning of the 20th century, the field materials collected in national villages of the Khabarovsk Region (2009—2013), the materials of exhibitions and forums in Khabarovsk, Moscow, Norway (2012—2018).

Keywords: indigenous peoples, the Lower Amur, fish skin, traditional technology, revival of traditional culture, ethnic identity.

Культурная и хозяйственная специфика Нижнего Амура сформировалась под влиянием естественно-географических факторов, в числе которых расположение русла Амура в акватории Тихого океана и природные циклы массового хода лосося из океана в реки. С неолитических времён на данной территории складывался хозяйственно-культурный тип оседлых рыболовов, и в результате сложного и длительного этнокультурного синтеза были выработаны не только особые промысловые орудия, но и своеобразный стиль художественного творчества [25, с. 92; 10, с. 4; 16, с. 137].

О ведущей роли рыболовства в жизни приамурских племён эпохи неолита свидетельствуют разнообразные показатели: топография поселений, располагавшихся в устьях больших рек и вблизи от морских заливов; археологические артефакты, характерные для рыболовного промысла.

В этой связи базовым элементом жизнеобеспечения нижеамурских рыболовов с древности являлась добыча лососёвых, не только служивших основным источником пищи, но и дававших материал для изготовления одежды, обуви, хозяйственных предметов. О неолитических истоках уникального искусства говорят найденные при раскопках скребки с округлым рабочим краем, скребловидные орудия, ножевидные пластины, скорее всего предназначенные для работы с кожей [23, с. 55, 57, 75; 26, с. 227].

Использование кожи рыб, морских животных и их кишок является особенностью этнической культуры целого ряда народов, в том числе хантов, саамов, норвежцев, сахалинских нивхов, ороков, однако именно на Нижнем Амуре эти практики получили наибольшее развитие. Уже в первых научных трудах российских этнографов конца XIX — начала XX в., посвящённых традиционному укладу жизни и этнической культуре нанайцев, ульчей, нивхов, отдельное место отводится феномену рыбьей кожи — культуре её обработки и созданию самобытных произведений декоративно-прикладного искусства. Акцентируя особое внимание на высоком художественном уровне изделий из рыбьей кожи, исследователи отмечали качество её выделки, богатое орнаментирование, использование природных красителей, широкое распространение при изготовлении праздничной и повседневной одежды, обуви, ритуальных предметов [12, с. 218, 565; 11, с. 331, 348].

Предметы из этого природного материала отражали уникальные этнические черты данного региона, и неслучайно на Всероссийской выставке 1882 г. в Москве, в рамках презентации Приамурского края, экспонировались изделия из рыбьей кожи, а их авторов — «жену инородца» Беженку Анну и гольдячку (нанайка. — *Е.Г.* Пальтаку — отметили серебряным кубком [7, с. 170]. В 1891 г. из Хабаровска на имя цесаревича Николая были отправлены многочисленные подарки, и в их числе «гольдская одежда из рыбьей кожи» [24, с. 80].

Изделия амурских мастеров становились также объектами межэтнических контактов, что подтверждают зафиксированные в 1910 г. Л.Я. Штернбергом сведения о существовании своеобразного центра художественных промыслов в нанайском селении Торгон, расположенном неподалёку от устья Уссури, жительницы которого были известны как «лучшие вышивальщицы орнаментов на одеждах из рыбьей кожи». Их изделия распространялись не только по всему Амуре, но и достигали Якутии и Сахалина [27, с. 469].

Самобытное искусство ихтиофагов развивалось в течение длительного периода и включало целый ряд аспектов: знание особенностей кожи различных пород рыб, с учётом которых шились праздничная одежда (сазан), повседневные халаты, ноговицы, рыбацкие фартуки, верхняя часть обуви, дождевики, палатки, паруса (кета), нижняя часть обуви, рукавицы (щука, ленок, сом), ножны, упряжь для собак, лыжные крепления, трутницы (таймень, калуга); полный технологический цикл — от сырого материала до выделанного и приобретшего мягкость; владение приёмами отбеливания

и окрашивания готовых шкурок; использование при изготовлении изделий ниток из рыбьей кожи, рыбьего клея, иголок из рыбьих костей.

Развитие торгово-обменных отношений с Китаем, берущих начало во второй половине XVII в., и влияние русских переселенцев со второй половины XIX в. привели к тому, что традиционный материал амурских ихтиофагов стал вытесняться тканями кустарного и фабричного производства. Свадебные халаты *сикэ*, прежде изготавливаемые из крупноячеистой кожи сазана, стали шить из китайской «дабы», повседневную женскую одежду — из лёгких хлопчатобумажных тканей, поставляемых русскими переселенцами [15, с. 202]. Однако ещё в начале XX в. изделия из кожи рыб достаточно широко бытовали на Амуре [11, с. 313; 19, с. 144].

Кардинальные перемены в жизненном укладе коренного населения Нижнего Амура начались после 1917 г. На этапе становления советского государства традиционный хозяйственный комплекс в амурских селениях в целом сохранялся, особенно в среде старшего поколения, но в процессе промышленного освоения Сибири и Дальнего Востока в XX в. происходили значительные изменения в социокультурной среде коренных сообществ. Новая социально-экономическая ситуация, возникновение рыболовецких колхозов, включение нижеамурских народов в систему коллективного хозяйства и изменение форм промысла, исчезновение многих национальных селений вследствие территориально-административных реформ и советская идеология оказали ощутимое влияние на главные сферы этнической культуры — языковую, духовную, материальную — и обусловили их трансформацию [20, с. 3; 13, с. 5, 51].

Перемены, затронувшие сферу ремёсел, привели к тому, что древнее знание, связанное с обработкой рыбьей кожи, постепенно утратило актуальность и, как следствие, процесс его передачи от одного поколения к другому прервался. Выработанные за многие столетия и доведённые до совершенства технологии сохранялись лишь в памяти людей старшего поколения и представляли интерес для узкого круга специалистов. Ориентация на фабричное производство привела к тому, что вещи из этого традиционного материала стали исчезать из домашнего обихода, а учитывая трудоёмкость данного технологического процесса, мастера постепенно полностью отказались от обработки кожи рыб.

Исследователи отмечают, что начиная с середины XX в. в среде коренных сообществ Хабаровского края наметился разрыв в передаче культурных традиций, а процесс утраты исконных художественных техник ускорило сложившееся в обществе отношение к традиционному искусству как к устаревшему и не соответствующему канонам советской эстетики. В частной жизни нижеамурских народов стало неактуальным обращаться к опыту предшествующих поколений, особенно если это не вписывалось в современные реалии, что привело к нарушению системы преемственности. Ситуация сложилась таким образом, что быть нанайцем, ульчем, нивхом или представителем другого малочисленного народа считалось «непрестижно» [14, с. 166; 1, с. 62].

В конце 1950-х гг. амурское искусство превратилось в сферу интересов этнографов и искусствоведов, и именно тогда начался длительный процесс его возвращения в общекультурное пространство. На данном этапе выдающуюся роль в этом играли отдельные энтузиасты, и в Хабаровском крае таким человеком оказалась искусствовед К.П. Белобородова, автор одного из первых советских исследований в области декоративно-прикладного искусства народов Нижнего Амура — книги «Приамурские узоры», являющейся активно цитируемым источником.

Приехав в Хабаровск в начале 1950-х гг. и увидев в краеведческом музее уникальные экспонаты из кожи животных и рыб, птичьих перьев, лозы, берёсты, К.П. Белобородова обратилась за комментариями к сотрудникам, но ей ответили, что «это ремесло прошлого и сейчас им никто не занимается» [3, с. 12]. В результате многолетней деятельности, ей удалось организовать большое число выставок традиционного искусства народов Амура, сформировать информационную базу мастеров с краткими характеристиками каждого (в общей сложности более 200 имён), собрать сведения о технологических приёмах работы с природными материалами и т.д. [5, с. 8—9].

К.П. Белобородовой первой в Дальневосточном регионе удалось добиться включения в профессиональный Союз художников РСФСР лучших амурских мастеров и повысить их статус, однако этому предшествовала серьёзная работа по преодолению сложившихся стереотипов прежде всего у самих носителей традиционной культуры, считавших своё искусство устаревшим и «отсталым» [ПМА, зап. в Хабаровске, 1998 г., от К.П. Белобородовой].

В 1960-х гг. наметились изменения в государственной политике СССР в отношении коренных народов, в регионах разрабатывались мероприятия по развитию социокультурной сферы представителей коренных сообществ. В 1963 г. Хабаровский крайисполком принял решение «О дальнейшем развитии прикладного искусства малых народностей Хабаровского края», в котором излагалась программа возрождения традиционного амурского искусства. В числе мер предлагались факультативные уроки народного мастерства в национальных школах, кружки в сельских клубах, отдельные часы по изучению искусства народов Севера в программе художественно-графического факультета Хабаровского пединститута [3, с. 12, 24].

Уже со второй половины XX в. интеллигенция из числа коренных народов Приамурья начала переосмысливать своё прошлое, рамки которого выходили за пределы семейных историй. Делались попытки создать индустрию, поддерживающую, воспроизводящую и тиражирующую новые маркеры этнического позиционирования, в том числе в области декоративно-прикладного творчества. В нанайском с. Сикачи-Алян с 1967 по 1990 г. действовала мастерская по пошиву тапочек в национальном стиле Хабаровского объединения народных художественных промыслов и сувениров «Амурские узоры»; организовывались национальные мастерские с дальнейшей реализацией сувенирных изделий в торговой сети

[18, с. 125; 9, с. 24]. Однако мастера в основном работали с текстилем, мехом, берёстой, не отдавая предпочтения трудоёмкой в обработке коже рыб. Нередко альтернативой ей служили павинол, дерматин, что заметно влияло на художественный уровень изделий [9, с. 29].

Отступление от канонов можно проследить на примере ряда экспонатов из коллекций региональных музеев, датируемых 1950—1970 гг. В Краеведческом музее Нанайского района Хабаровского края (с. Троицкое) хранится женский повседневный халат середины XX в. из кожи сазана, толстолоба, змееголова, но орнаментированный не традиционным узором из окрашенной рыбьей кожи, а тканевыми аппликациями и тесьмой фабричного производства. В фонде Городского краеведческого музея Комсомольска-на-Амуре находится детский халат из кожи кеты, украшенный по краям горловины и рукавов орнаментом из чёрного дерматина [ПМА, зап. в с. Троицкое Хабаровского края, 2011 г., в Комсомольске-на-Амуре, 2011 г.].

Если проанализировать коллекцию предметов амурского искусства, поступивших в Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова во второй половине XX в., можно констатировать почти полное отсутствие изделий из рыбьей кожи. Единственными экспонатами, связанными с данной технологией, являются нитки из кожи рыбы, изготовленные А.А. Самар (ХКМ КП 10134/1) и полотно *хутя*, относящееся к началу XX в., приобретённое у Ч.Г. Вальдю (ХКМ КП 9726/2) [16, с. 93, 71].

Поскольку во второй половине XX в. на Нижнем Амуре наблюдалось отсутствие интереса мастеров к этому биоматериалу, важное значение приобретала деятельность региональных музеев по сохранению образцов древнего искусства, иллюстрирующих ушедшую традицию. Наиболее ярким примером может служить коллекция предметов из рыбьей кожи, собранная в 1970—1980-е гг. сотрудниками Краеведческого музея Нанайского района Хабаровского края (с. Троицкое). Традиционная одежда, обувь, приспособления для выделки рыбьей кожи, ритуальные предметы относятся к концу XIX — первой половине XX в. и всесторонне демонстрируют значение этого материала в культуре нанайцев. В числе наиболее ценных экспонатов — шаманский нагрудник *лэлэ* из кожи сазана с нанесёнными химическим карандашом изображениями мух, змей, всадника на коне (середина XX в.), который хранился на чердаке дома В.П. Ходжер из с. Верхний Нерген [ПМА, зап. в с. Троицкое Хабаровского края, 2011 г.].

Своеобразным символом уходящего ремесла можно назвать женский праздничный халат из белой бязи с орнаментальными аппликациями из рыбьей кожи, созданный в 30—40-х гг. XX в. (приобретён у С.Г. Ходжер, с. Верхний Нерген). Выбирая для своего изделия именно такой, нехарактерный для нанайских текстильных халатов цвет, мастерица имитировала выделанные и отбелённые шкуры сазана, прежде служившие главным материалом при изготовлении праздничной одежды [ПМА, зап. в с. Троицкое Хабаровского края, 2011 г.].

В конце XX в. на Нижнем Амуре всего несколько женщин из числа коренных народов владели навыками работы с рыбьей кожей, но не зани-

мались этим систематически, а выполняли заказы музеев по реставрации старинных образцов одежды. В Нанайском районе Хабаровского края это делали Ю.Д. Самар (род. в 1938 г.) из с. Нижние Халбы и Л.Г. Бельды (род. в 1954 г.) из с. Найхин. В Ульчском районе единственным мастером, занимавшимся данным направлением, была З.А. Пластина (1911—1992), в совершенстве владевшая многими этнотехнологиями, в том числе обработкой рыбьей кожи. В отличие от других амурских мастеров, Пластина создавала из этого материала крупные произведения. Так, для этнографического музея Булавинской детской школы искусств ею был выполнен повседневный женский халат и костюм рыбака (куртка, юбка, ноговицы, обуви) из кожи кеты [17, с. 55—56; ПМА, зап. в с. Булава Ульчского района, 2009 г.].

На рубеже XX—XXI вв., когда во всём мире возник интерес к самобытным этническим культурам, в Хабаровском крае также развивались процессы, связанные с возрождением утраченных элементов традиционной культуры коренных народов. Несмотря на то, что конец 1990-х — начало 2000-х гг. в России оказались экономически сложными, именно в этот период, благодаря проводимой в регионе национальной политике, удалось восстановить многие традиционные знания и навыки, появилось новое поколение мастеров, формирующих особый пласт современного этнического искусства народов Амура.

В 2005 г. в Хабаровском крае на базе Института повышения квалификации учителей создали Школу по подготовке мастеров декоративно-прикладного искусства, где уже 14 лет готовят дипломированных специалистов по работе с мягкими природными материалами, деревом, лозой, берёстой. Специальную методику по обработке рыбьей кожи разработала известный дальневосточный мастер, член Союза художников России, лауреат премии Правительства РФ «Душа России» Ю.Д. Самар (с. Верхняя Эконь, Комсомольский район). Многие её ученики стали признанными специалистами, преподают в этнокультурных центрах Хабаровского края, участвуют в крупных российских и зарубежных выставках [6, с. 162].

В целом технология обработки рыбьей кожи сохраняет в настоящее время все традиционные этапы — от снятия и сушки сырого материала до его окончательного размягчения в специальном станке, но при этом в технологическом комплексе появились новые элементы. Кожемялка старого образца, детально описанная в этнографических трудах конца XIX — начала XX в. [12, с. 218; 11, с. 61], ушла в прошлое, её заменил более удобный и специально приспособленный станок для выделки ровдуги. Такое приспособление работает практически бесшумно, что является важным фактором при использовании в условиях городских квартир, и требует меньших физических затрат [ПМА, зап. в с. Верхняя Эконь, 2009 г., от Ю.Д. Самар; 6, с. 108]. Мастера активно включают в технологический цикл современные обезжириватели и абсорбенты (средства для мытья посуды, стиральные порошки, соду, уксус, дезодоранты и пр.), для декорирования изделий выбирают акриловые краски, шёлковые нити, современную

фурнитуру. При сшивании отдельных деталей мастера практически не используют нитки из рыбьей кожи, но при этом по-прежнему востребован клей из калужьего пузыря как наилучший при работе с кожей рыб [ПМА, зап. в с. Верхняя Эконь, 2010 г., от Ю.Д. Самар; зап. в с. Джари, 2011 г., от В.В. Бельды; зап. в с. Булава, 2011 г., от Л.Б. Хатхил].

Известный российский этнограф Н.В. Кочешков отмечал, что самая большая опасность в процессе развития народной культуры — прерывание и забвение этнических традиций, потому что какое-либо их «воскрешение» становится просто невозможным, если не сохранились нити преемственности как в мастерстве, так и в потребности производить, создавать изделия народного декоративного искусства [10, с. 4]. На Нижнем Амуре, несмотря на серьёзные периоды забвения, древняя традиция обрабатывать рыбью кожу не прервалась и, сохранив главные черты, стала частью современного этнического искусства. На сегодняшний день изделия из этого природного материала утратили практическую, ритуально-магическую и социальную функции и приобрели демонстрационно-выставочное значение. В символическом плане они определяют принадлежность мастера к нижеамурской культуре и являются своего рода презентацией возрождения древнего ремесла и идентичности.

В условиях нарастания межкультурных контактов, особенно в контексте глобализации, произведения декоративно-прикладного искусства становятся одним из важнейших компонентов, которые создаются для репрезентации и конструирования этнической принадлежности [4, с. 229]. С конца 1990-х гг. в Хабаровском крае при поддержке регионального правительства проходит ежегодная региональная выставка «Ремёсла земли Дерсу», где определяются лучшие мастера народного художественного промысла и декоративно-прикладного искусства. Традиционными стали фестивали национальной культуры «Бубен дружбы», проводимые в амурских сёлах и включающие такие элементы, как декоративно-прикладное, танцевальное, вокальное искусство, театрализация обрядов, национальная кухня. Представители коренных народов постепенно приходили к осознанию особенности своего материального и духовного наследия и активно включались в процесс возрождения этнической идентичности. Н.А. Мештыб записала в 2000 г. следующее высказывание жительницы г. Амурска: «На фестивале в Ачане я впервые в жизни надела на людях нанайский халат. Вижу, люди на меня смотрят, выпрямилась, про больную спину забыла и вдруг с гордостью поняла: „Я — нанайка“» [21, с. 7].

Говоря о механизме формирования позитивной этнической идентичности современных представителей нанайцев, ульчей, нивхов, нужно выделить важную особенность: ведущая роль в этом процессе отведена традиционным ремёслам, а наиболее ярким маркером культуры нижеамурских народов вновь является рыбья кожа. В декабре 2017 г. в Москве во время федерального форума «Дни Дальнего Востока» Хабаровский край представляла нанайская мастерица, член Союза художников России В.В. Бельды, а центром экспозиции, посвящённой традиционному

искусству Амура, стал сшитый ею праздничный халат из кожи пяти видов рыб, послуживший символической презентацией возрождения утраченного ремесла и знаком принадлежности этого амурского мастера к духовной культуре своего народа. Во время форума В.В. Бельды провела 11 мастер-классов по работе с рыбьей кожей и изготовлению сувениров. По её словам, именно этот природный материал вызывает наибольший интерес у представителей других культур [ПМА, зап. в Москве, 2017 г., от В.В. Бельды]. Таким образом, предметы из рыбьей кожи выступают предметами-символами, демонстрирующими не только древние традиции ихтиофагов Нижнего Амура, но и культурную особенность территории их проживания, становясь её брендом.

Мастера, специализирующиеся на работе с рыбьей кожей, получили возможность представлять своё уникальное искусство на крупных российских и международных форумах. В рамках современного амурского искусства создаются произведения, соединяющие древний канон в обработке материала и новые формы кроя, орнаментирования, и такие предметы получают высокие оценки на этнокультурных форумах и конкурсах высокой моды. Канонические образцы предметов из рыбьей кожи (халаты, детали одежды), выполненные современными мастерами, востребованы российскими и зарубежными музеями. При поддержке Партнёрства «pro Sibiria e. V» (Берлин) и Норвежского Баренц-секретариата в 2011 г. в Центре северных народов (г. Мандаллен, Норвегия) состоялась выставка «Метаморфозы рыбьей кожи», экспонировавшая произведения амурских мастеров середины XX — начала XXI в. Древнее ремесло стало ресурсом для установления новых кросс-культурных связей: несколько амурских мастериц побывали в Норвегии и провели мастер-классы по обработке этого материала для норвежцев и саамов.

В заключение следует подчеркнуть, что, хотя постсоветские трансформации затронули практически все стороны жизни народов Нижнего Амура, рыболовство продолжает играть для них важную роль. Ревитализация утраченных технологий в конце XX — начале XXI в. создавала не только благоприятные условия для экономической независимости мастеров, их карьерного роста, но и способствовала этнокультурному возрождению. В этом процессе одна из ведущих ролей принадлежит древнейшему природному материалу — рыбьей коже, наиболее ярко отражающему сложный комплекс синкретической культуры народов Нижнего Амура.

Продолжая линию преемственности, мастера старшего поколения фиксируют свои воспоминания о традиционном укладе жизни, знания технологических приёмов обработки природных материалов в авторских книгах и статьях [2; 8]. Самобытные черты амурского искусства отражены западными исследователями в ряде зарубежных изданий, открывших миру ульчских и нанайских мастеров [29, р. 80, 104, 154; 28, р. 82—83].

Новое поколение мастеров продолжает работать в рамках древнего канона, и это важное условие делает их произведения уникальными. Предметы из традиционного материала становятся главной темой авторских

выставок. В 2017 г. Л. Ходжер представила в Музее изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре праздничную мужскую и женскую одежду нанайцев, в которой соединились традиционный покрой и современный декор. Для всех участников вернисажа мастерица изготовила в подарок сувениры из рыбьей кожи в форме сердца, подчеркнув тем самым её системообразующее значение для культуры народов Нижнего Амура [22].

Таким образом, в процессе ревитализации утраченных знаний в среде коренных народов Нижнего Амура одна из ведущих ролей отведена этому важному направлению декоративно-прикладного искусства ихтиофагов как наиболее ёмкому символу в общей системе их духовных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бадикова И.К. Психологические особенности малых этносов Нижнего Амура // Труды Современной гуманитарной академии. 2011. № 8. С. 55—69.
2. Баранова-Дигор Р. Назад — по реке Памяти, вперёд — в потоке Времени. Хабаровск: Ковчег, 2010. 224 с.
3. Белобородова К.П. Приамурские узоры. Л.: Художник РСФСР, 1975. 108 с.
4. Булгакова Т.Д. Становление этнической идентичности в Сибири: роль традиций и современных институтов // Журнал Сибирского федерального университета. 2015. № 8. С. 227—236.
5. Глебова Е. Дар окрывать // Словесница Искусств. 2017. № 2 (40). С. 8—9.
6. Глебова Е. Метаморфозы рыбьей кожи: Путь древнего ремесла народов Амура. Хабаровск: Омега-Пресс, 2010. 176 с.
7. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков: Историко-биографический очерк. Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 2001. 352 с.
8. Киле А.С. Рыбья кожа как традиционный материал в культуре коренных народов Приамурья // Материалы международной конференции «Современное искусство в полилоге культур мира». Хабаровск, 1—9 июля 2009 г. Хабаровск: Дальневосточный гуманитарный университет, 2009. С. 82—87.
9. Клавдия Павловна Белобородова. Искусствовед, исследователь. Хабаровск: Хабаровское отд. Российского фонда культуры, 1996. Серия: Золотое наследие. Вып. 1. 34 с.
10. Кочешков Н.В. Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина XIX—XX вв.: Проблемы этнических традиций. СПб.: Наука, 1995. 150 с.
11. Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские: опыт этнографического исследования. Владивосток: [б. и.], 1922. 371 с.
12. Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в 1855 году. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1859. 577 с.
13. Мальцева О.В. Горинские нанайцы: Система природопользования. Традиции и новации (XIX — начало XXI века). Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2009. 183 с.
14. Мальцева О.В. Нанайцы в промышленном районе Приамурья: модель освоения пространства и поиск идентичности // Этнографическое обозрение. 2018. № 1. С. 161—177.

15. Мальцева О.В. Наряд из рыбьей кожи у нанайцев: новации в технологии изготовления и сфере применения // Народный костюм в Сибири: сб. статей конф. Новосибирск, 27–29 октября 2016 г. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 202–207.
16. Мастера Приамурья: библиографический справочник (по материалам фондовых коллекций ХКМ им. Н.И. Гродекова) / авт.-сост. О.Х. Муллоянова. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2010. 183 с.
17. Мельникова Т.В. Дар «рыбьекожих» варваров // Словесница Искусств. 2005. № 16. С. 54–58.
18. Мельникова Т.В. Село Сикачи-Алян в прошлом и настоящем: некоторые страницы истории // Записки Гродековского музея. Хабаровск: Изд-во ХКМ, 2003. Вып. 6. С. 96–140.
19. Мельникова Т.В. Традиционная одежда нанайцев (XIX–XX вв.). Хабаровск, 2005. 240 с.
20. Мештыб Н.А. Народы Нижнего Амура: социальные, экономические и культурные трансформации в постсоветский период: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 29 с.
21. Мештыб Н.А. Особенности этнического самосознания и межэтнических отношений у народов Нижнего Амура в условиях постсоветских трансформаций // Культура & общество: Интернет-журнал МГУКИ. 2007. С. 1–15.
22. Нанайская мастерица Людмила Ходжер представила на выставке в Комсомольске одежду из рыбьей кожи. URL: <https://www.dvnovosti.ru/komsomolsk/2017/04/02/64401/> (дата обращения: 23.07.19).
23. Окладников А.П. Древнее поселение Кондон (Приамурье). Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1983. 160 с.
24. Российский императорский дом и Дальний Восток: документы и материалы / сост. Н.А. Троицкая. Владивосток: Российский гос. ист. арх. Дальнего Востока, 2007. 149 с.
25. Таксами Ч.М. Изделия из рыбьей кожи у народов Приамурья и Сахалина в собрании МАЭ // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1980. Т. XXXV. С. 91–97.
26. Шевкомуд И.Я. Очерк истории древнего мира Нижнего Амура // Объекты культурного наследия: памятники истории и культуры Хабаровского края / сост. А.В. Дыминская и др. Хабаровск: М-во культуры Хабаровского края, 2013. С. 227–229.
27. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: статьи и материалы. Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.
28. Fotografien von Fred Mayer. Vergessene Völker im wilden Osten Sibiriens. Berlin: Skalo Verlag, 1993. 208 p.
29. Van Deusen K. The Flying Tiger. Women Shamans and Storytellers of the Amur. London: McGill-Queen's University Press, 2001. 260 p.
30. ПМА (Полевые материалы автора).

REFERENCES

1. Badikova I.K. Psichologicheskie osobennosti malykh etnosov Nizhnego Amura [Psychological Features of the Small Ethnic Groups of the Lower Amur]. *Trudy Sovremennoy gumanitarnoy akademii*, 2011, no. 8, pp. 55–69. (In Russ.)
2. Baranova-Digor R. *Nazad — po reke Pamyati, vpered — v potoke Vremeni* [Back — along the River of Memory, forward — in the Flow of Time]. Khabarovsk, Kovcheg Publ., 2010, 224 p. (In Russ.)

3. Beloborodova K.P. *Priamurskie uzory* [The Amur Ornaments]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1975, 108 p. (In Russ.)
4. Bulgakova T.D. Stanovlenie etnicheskoy identichnosti v Sibiri: rol' traditsiy i sovremennykh institutov [Formation of Ethnic Identity in Siberia: The Role of Traditions and Modern Institutions]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta*, 2015, no. 8, pp. 227—236. (In Russ.)
5. Glebova E. Dar okrylyat' [Gift to Inspire]. *Slovesnitsa Iskusstv*, 2017, no. 2 (40), pp. 8—9. (In Russ.)
6. Glebova E. *Metamorfozy ryb'ey kozhi: Put' drevnego remesla narodov Amura* [Metamorphoses of Fish Skin: The Way of the Ancient Crafts of the Peoples of the Amur]. Khabarovsk, Omega-Press Publ., 2010, 176 p. (In Russ.)
7. Dubinina N.I. *Priamurskiy general-gubernator N.I. Grodekov: Istoriko-biograficheskiy ocherk* [Priamursky Governor-General N.I. Grodekov: Historical and Biographical Essay]. Khabarovsk, Izd. dom "Priamurskie vedomosti" Publ., 2001, 352 p. (In Russ.)
8. Kile A.S. Ryb'ya kozha kak traditsionnyy material v kul'ture korennykh narodov Priamur'ya [Fish Skin as a Traditional Material in the Culture of the Indigenous Peoples of the Amur Region]. *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii "Sovremennoe iskusstvo v poliloge kul'tur mira"*. Khabarovsk, 1—9 iyulya 2009 g. [Proceedings of the International Conference "Modern Art in the Polylog of Cultures in the World". Khabarovsk, 1—9 July 2009]. Khabarovsk, Dal'nevostochnyy gumanitarnyy universitet Publ., 2009, pp. 82—87. (In Russ.)
9. *Klavdiya Pavlovna Beloborodova. Iskusstvoved, issledovatel'* [Clavdiya Pavlovna Beloborodova. Art Historian, Researcher]. Khabarovsk, Khabarovskoe otd. Rossiyskogo fonda kul'tury Publ., 1996, series "Zolotoe nasledie", iss. 1, 34 p. (In Russ.)
10. Kocheshkov N.V. *Dekorativnoe iskusstvo narodov Nizhnego Amura i Sakhalina XIX—XX vv.: Problemy etnicheskikh traditsiy* [Decorative Art of the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin in the 19th—20th Centuries: Problems of Ethnographic Traditions]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1995, 150 p. (In Russ.)
11. Lopatin I.A. *Gol'dy amurskie, ussuriyskie i sungariyskie: opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Amur, Ussuri and Sungari Golds: Experience of Ethnographic Research]. Vladivostok, [s.n.], 1922, 371 p. (In Russ.)
12. Maak R.K. *Puteshestvie na Amur, sovershennoe po rasporyazheniyu Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva v 1855 godu* [Travel to the Amur River by the Order of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in 1855]. Saint Petersburg, Tip. Karla Vul'fa Publ., 1859, 577 p. (In Russ.)
13. Mal'tseva O.V. *Gorinskie nanaytsy: Sistema prirodopol'zovaniya. Traditsii i novatsii (XIX — nachalo XXI veka)* [Gorin Nanai: Environmental Management System. Traditions and Innovations (the 19th Century — the Early 21st Century)]. Novosibirsk, In-arkheologii i etnografii SO RAN Publ., 2009, 183 p. (In Russ.)
14. Mal'tseva O.V. Nanaytsy v promyshlennom rayone Priamur'ya: model' osvoeniya prostranstva i poisk identichnosti [Nanai in the Industrial Area of the Amur River Region: The Model of Space Development and the Search for Identity]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 1. pp. 161—177. (In Russ.)
15. Mal'tseva O.V. Naryad iz ryb'ey kozhi u nanaytsev: novatsii v tekhnologii izgotovleniya i sfere primeneniya [Fish Skin Clothes from Nanai: Innovations in Manufacturing Technology and Application]. *Narodnyy kostyum v Sibiri: sb. statey konf. Novosibirsk, 27—29 oktyabrya 2016 g.* [Folk Costume in Siberia: Collected Papers of the Conference. Novosibirsk, October 27—29 2016]. Novosibirsk, IAET SO RAN Publ., 2017, pp. 202—207. (In Russ.)

16. *Mastera Priamur'ya: bibliograficheskiy spravochnik (po materialam fondovykh kolektsiy KhKM im. N.I. Grodekova)* [Masters of the Amur River Region. Bibliography (Based on the Materials of the Collections of the Khabarovsk Regional Museum Named after N.I. Grodekov)]. By O.Kh. Mulloyanova. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2010, 183 p. (In Russ.)
17. Mel'nikova T.V. Dar "ryb'ekozhikh" varvarov [Gift of "Fish Skinned" Barbarians]. *Slovesnitsa Iskusstv*, 2005, no. 16, pp. 54—58. (In Russ.)
18. Mel'nikova T.V. Selo Sikachi-Alyan v proshlom i nastoyashchem: nekotorye stranitsy istorii [The Village of Sikachi-Alyan in the Past and Present: Some Pages of History]. *Zapiski Grodekovskogo muzeya* [Notes of the Grodekov Museum]. Khabarovsk, Izd-vo KhKMM Publ., 2003, iss. 6, pp. 96—140. (In Russ.)
19. Mel'nikova T.V. *Traditsionnaya odezhda nanaytsev (XIX—XX vv.)* [Traditional Clothes of Nanais (the 19th—the 20th Centuries)]. Khabarovsk, 2005, 240 p. (In Russ.)
20. Messhtyb N.A. *Narody Nizhnego Amura: sotsial'nye, ekonomicheskie i kul'turnye transformatsii v postsovetskiy period: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Peoples of the Lower Amur: Social, Economic and Cultural Transformations during the Post-Soviet Period. Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss.]. Moscow, 2007, 29 p. (In Russ.)
21. Messhtyb N.A. Osobennosti etnicheskogo samosoznaniya i mezhetnicheskikh ot-nosheniy u narodov Nizhnego Amura v usloviyakh postsovetskikh transformatsiy [Features of Ethnic Identity and Interethnic Relations among the Peoples of the Lower Amur during the Post-Soviet Transformations]. *Kul'tura & obshchestvo: Internet-zhurnal MGUKI*, 2007, pp. 1—15. (In Russ.)
22. *Nanayskaya masteritsa Lyudmila Khodzher predstavila na vystavke v Komsomol'ske odezhd- du iz ryb'ey kozhi* [Nanai Master Lyudmila Khodzher Presented Clothes from Fish Skin in Komsomolsk]. Available at: <https://www.dvnovosti.ru/komsomolsk/2017/04/02/64401/> (accessed 23.07.19). (In Russ.)
23. Okladnikov A.P. *Drevnee poselenie Kondon (Priamur'e)* [The Ancient Settlement of Kondon (the Amur River Region)]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd. Publ., 1983, 160 p. (In Russ.)
24. *Rossiyskiy imperatorskiy dom i Dal'niy Vostok: dokumenty i materialy* [Russian Imperial House and the Far East: Documents and Materials]. Compl. by N.A. Troitskaya. Vladivostok, Rossiyskiy gos. ist. arkh. Dal'nego Vostoka Publ., 2007, 149 p. (In Russ.)
25. Taksami Ch.M. Izdeliya iz ryb'ey kozhi u narodov Priamur'ya i Sakhalina v sobranii MAE [Fish Skin Products from the Peoples of the Amur River Region and Sakhalin at the Museum of Anthropology and Ethnography]. *Sbornik Muzeya antropologii i et-nografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. XXXV, pp. 91—97. (In Russ.)
26. Shevkomud I.Ya. Ocherk istorii drevnego mira Nizhnego Amura [Essay on the History of the Ancient World of the Lower Amur]. *Ob'ekty kul'turnogo naslediya: pamyat-niki istorii i kul'tury Khabarovskogo kraya* [Cultural Heritage Sites: Historical and Cultural Monuments of the Khabarovsk Region]. Compl. by A.V. Dyminskaya et al. Khabarovsk, M-vo kul'tury Khabarovskogo kraya Publ., 2013, pp. 227—229. (In Russ.)
27. Shternberg L.Ya. *Gilyaki, orochoi, gol'dy, negidal'tsy, ayny: stat'i i materialy* [Gilyak, Orochi, Golds, Negidal, Ainu: Articles and Materials]. Khabarovsk, Dal'giz Publ., 1933, 740 p. (In Russ.)
28. *Fotografien von Fred Mayer. Vergessene Völker im wilden Osten Sibiriens*. Berlin, Skalo Verlag Publ., 1993, 208 p. (In Germ.)
29. Van Deusen K. *The Flying Tiger. Women Shamans and Storytellers of the Amur*. London, McGill-Gueen's University Press Publ., 2001, 260 p. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 28.07.2019